

Николай Витальевич ЛЫСЕНКО (1842-1912), с его именем связана эпоха становления украинской профессиональной музыки, музыкального образования и оперного театра в Украине. Сфера деятельности многогранная: композитор, пианист, педагог, хоровой дирижер, общественный деятель.

Выпустил 7 сборников обработок народных песен для голоса и 10 - для хора, также сборники обрядовых мелодий, создал 7 серий солоспивов к текстам "Кобзаря" Шевченко, написал свыше 50 произведений для фортепиано. Заложил основы украинской музыкальной культуры. И наряду с композиторским творчеством всю жизнь занимался общественной деятельностью. Был активистом киевской "Громады", инициатором создания Украинского клуба. За "антигосударственную" работу до последних дней находился под надзором полиции.

... Николай Лысенко умер внезапно от сердечного приступа. Его похороны собрали пол-Киева почитателей. И надолго умолк сорванным аккордом черный рояль, пока новая не началась у него жизнь - в лучах славы своего знаменитого хозяина.

* * *

Инна и три Ольги в жизни отца украинской музыки Николая Лысенко
Эlegantный, несмотря на свои 115 лет, не утративший блеска черный рояль снова живет в гостиной. Тут, в киевской квартире по ул. Саксаганского, 95, где 18 лет обитала семья композитора, нынче мемориальный музей. Рояль переехал вместе с другими вещами и документальным архивом из комнаты-музея Лысенко, располагавшейся когда-то в Киевской консерватории. Его дважды реставрировали и наконец перевезли домой. Иногда в гостиной проходят эксклюзивные концерты, в которых на знаменитом инструменте исполняют произведения композитора. И рояль вспоминает своего хозяина...

МАМА

Ольгу Еремеевну, прекрасную пианистку, рояль не знал. Но зато слышал не раз историю о том, как Николай Лысенко, будучи маленьким Коленькой, учился играть на ином инструменте.

Это было в родительском поместье на Полтавщине, где семья дворянина Виталия Романовича Лысенко, служившего в кирасирском полку, жила в довольно богатом имении. Первенец Коленька рос в любви и роскоши. В семье говорили по-русски, но

Автор: Info КИЕВ
22.01.2011 12:56

первый язык, который он выучил, был французский, о чем позаботилась мать - воспитанница Смольного института благородных девиц в Петербурге. Второй - русский (спасибо будущему русскому поэту Фету, который служил с отцом). И только уже будучи студентом Киевского университета, досконально овладел украинским.

Ольга Еремеевна рано обратила внимание на интерес сына к музыке. Он с замиранием сердца внимал Гайдну, Баху, Бетховену в исполнении мамы. И она стала первой его учительницей музыки. Николай легко усваивал эту науку, являя прекрасную технику, память и усердие. Так что когда его отдали в частный пансион в Киеве, отдельно он брал уроки музыки.

Став студентом Киевского университета, Лысенко отлично учился на природоведческом факультете. Но все равно продолжал заниматься музыкой, начал активно собирать и обрабатывать народные украинские песни, организовал университетский хор, который впервые исполнил именно украинские песни, занялся композицией и предпринял попытку написать первую оперу...

Он стал композитором и музыкантом благодаря матери. Но стал искренним преданным борцом за украинскую культуру и язык, борцом за национальное самосознание, врагом панства и русификации, - вопреки усилиям матери. И когда Ольга Еремеевна много позже, стараясь доставить сыну удовольствие, начинала говорить на украинском, но, конечно, с ошибками, Лысенко с болью говорил: "Мама! Не терзайте Украины!"

ЖЕНА ВЕНЧАНЯ

Ольга О'Коннор, первая жена Лысенко, приходилась ему троюродной племянницей и была на 8 лет младше. Она слыла красавицей и большой умницей, обладала прекрасным сопрано, стала первой и лучшей исполнительницей роли Оксаны в первой отечественной оперетте "Різдвяна ніч", была его критиком и советчицей. Искренне поддерживала все его общественные и патриотические устремления.

Молодые жили на Крещатике, в новом четырехэтажном доме известного фотографа де-Мезера. В этой квартире был рояль, но еще не наш герой, тут давались целые концерты, разыгрывались музыкальные пьески. Павел Житецкий назвал этот дом "квартирой муз". Однако счастье было неполным без детей.

Ольга Косач, мать Леси Украинки, добрый друг и позже соседка Лысенко, писала в воспоминаниях: "Отсутствие "пташенят" было горькой судьбой этого брака!" После 12 лет совместной жизни Николай и Ольга расстались. Официальный развод не оформляли. Тогдашние законы и церковно-общественные бракоразводные процессы требовали немалых усилий и, главное, откровений. К тому же один из разведенных супругов должен был лишиться права преподавать. А ведь именно уроки музыки давали этим людям средства к существованию.

"Жить пока вместе, но в то же время отдельно, не стесняя друг друга. Т. е. каждый на свои средства под общей кровлей. Ни одна, ни другая сторона друг другу не обязана ничем, кроме взаимного уважения и дружеской приязни", - такой статус развода описал Лысенко в письме женщине, которая ждала от него ребенка.

ЖЕНА ГРАЖДАНСКАЯ

Ольга Антоновна Липская и Николай Лысенко познакомились в Чернигове, где композитор давал концерт. Молодая пианистка была им очарована и приехала в Киев - брать уроки у своего кумира и совершенствоваться в игре на фортепиано. Любовь к музыке перелилась в любовь двух сердец.

Ольга Антоновна стала не только матерью его детей, но и искренней помощницей в

Автор: Info КИЕВ
22.01.2011 12:56

пропаганде украинства. "Мою идею служения родине она всей душой восприняла и помогла мне, как никто. Я готов думать, что она обязана этим своему полупольскому происхождению, где идейность в женщине и сознательно-национальная идея особенно сильны", - писал композитор.

Пара жила дружно и уважительно, любовь освящала все то, что не освятила официально церковь, - привязанность, понимание, заботу, преданность. Они прожили вместе более 20 лет. И именно за это время Лысенко стал тем, кого мы так чтим сегодня. Квартиру они сняли на втором этаже дома по улице Мариинско-Благовещенской (ныне Саксаганского), позже их соседями стали и Старицкие, и Косачи. Именно тут рояль стал центральной фигурой музыкальной вселенной. Он участвовал в рождении детских опер счастливого отца. За этим роялем написаны и "Тарас Бульба, и "Энеида".

Ольга Антоновна родила пятерых - Катю, Остапа, Галину, Марьяну и Тараса. При родах последнего ребенка, в 1900 году, она умерла. Дети, появившиеся в гражданском браке, не считались законными. Но сохранившиеся добрые уважительные отношения с первой женой позволили Лысенко узаконить рождение детей в гражданском браке и усыновить их.

СТРАСТЬ

Клавиши рояля чувствовали одиночество хозяина, слышали растерянность, видели как работа и музыка возвращают его к жизни. И вдруг рояль почувствовал перемену.

Произведения композитора озарились юношеской романтикой. Вот он написал солоспевы на слова Александра Олеся - какие лиричные, какие задушевные!

Всплеск эмоций, вдохновенное творчество в последние годы жизни всегда отмечали исследователи творчества композитора. Но мотивы такого порыва считались загадочными. Лишь письма, которые недавно удалось расшифровать, пролили свет на ситуацию. Лысенко влюбился. Сильно, страстно, преданно, восторженно. Он боготворил даму своего сердца и жил, полный надежд и веры в счастье.

В музее Лысенко не сразу решились на публикацию писем, написанных пожилым человеком юной ученице (разница в возрасте составила более 45 лет). Слишком интимно, слишком трогательно и свято то, что им открылось. Но потом решили - эта неизвестная страничка в биографии композитора не просто дополнит его портрет, но раскроет всю красоту и богатство внутреннего мира великого человека!

... Николай Лысенко умер внезапно от сердечного приступа. Его похороны собрали пол-Киева почитателей. И надолго умолк сорванным аккордом черный рояль, пока новая не началась у него жизнь - в лучах славы своего знаменитого хозяина.

ПИСЬМА ЛЮБВИ

Величественная кода жизни великого украинского композитора зазвучала мощно и страстно в 1906 году. Ученица Киевского института благородных девиц 17-летняя Инна Андрианопольская пленила сердце седовласого учителя. Чем? Слишком мало известно об этой дружбе-страсти. Не будем и мы пытаться предполагать. Просто прочтем отрывки из писем влюбленного творца. И почувствуем то, что самым первым ощутил рояль. То, о чем он молчал:

"... Если Вы заметили даже какое-то особенное раздражение в моем последнем письме, то разве же оно было не мотивировано, замаскировано, что-ли? Раздражение же, вероятно, имело источник в моем грустном, тяжелом, хронически тяжелом положении быть в одном здании с Вами и не видеть Вас или видеть на такую минимальную единицу времени, что только разве взор мог бы сказать нечто, но уж словам, речи не было

Автор: Info КИЕВ
22.01.2011 12:56

места..."

"Я сегодня очарован Вами. Все прекрасное в жизни и женственное я нашел в Вас, и в том именно освещении, какое я, сообразно личным своим вкусам, ценю, высоко ценю. Инночка, янголятко, как я хочу, чтобы Вы были моя, моя спутница в жизни, чтобы Вы служили утешением мне, чтобы служили очагом моих поэтических настроений, вдохновений, восторгов и упоений, и наслаждений..."

"Мечусь, не нахожу места себе, кусаю губы себе, задурюю голову чемнибудь иным, не помогает, лезет в смежившиеся очи дорогой образ, и снова с ним радость и мука любви..."

"Инна, муза моя! Все мы, серденько мое, люди с высшими духовными задачами, исследующими мир красоты, истины. И в то же время люди земли с ея от Бога данными страстями. Не разделяем настроений и вдохновений поэтических от восторгов и упоений и наслаждений, а совмещаем, как существа духа и плоти... Вот почему, голубка моя, я почувствовал глубокую обиду, когда вы, не отказывая служить мне очагом поэтических моих настроений и вдохновений, отказываете во второй половине... Если не Вас, то никого в жизни и видеть, и слышать не хочу... Все мне равно, все безразлично, все тускло-мрачно, безжизненно вне вас, нет красок, нет дыхания жизни, ничто не тешит, ни к чему не влечет... Не отказывайте мне, Инночка, в прежней любви: любимся, як і спершу, а будущее решит. Мне так хочется жить и любить Вас, а жизнь и любовь для меня в данном случае синонимы..."

"Вы таки стараетесь вынести мне смертный приговор: забудем друг друга, перестанем видаться, переписываться... А я ж, бедный, как я вас люблю, боготворю, обожаю! В мире целом нет мне ближе, роднее, милее вас. Я как сумасшедший несусь на Институтскую гору и с замиранием и волнением вхожу в Институтский двор, радуясь, что нахожусь уже там, где и Вы, что вот минута-другая, и я могу увидеть Вас хоть издали..."

(Из писем 1906 года)

Два года спустя, когда Инна Андрианопольская уехала из Киева преподавать в провинции музыку:

"... А ти ж Інчику-соловейчику мій, красавиця моя! Над тебе нема кращої жінки, нема-нема у мене такої красивої жінчини, як ти, моя орличко, ти ясна доня Амфітріди, я ні на кого в світі не проміняю твого личенька любого з лагідними очима, які і на фотографії кидають мене у пал, як я їх щодня цілую, а стан-станочок! Де такого взяти! Ох, як би я його оце зараз обняв, обвив, притиснув до себе..."

"Сегодняшнее Ваше письмо, на которое я не сподивався, привело меня в экзальтированный восторг. Боже! Если женщина своим золотым сердцем и лаской захочет, как она может преобразить человека... в пылкого альтруиста, восторженного лирика... Бог мой, чарівнице моя, моя Ися. Я такой был веселый, радостный, счастливый, приветливый, что все бы отдал, так широко было открыто мое сердце..."

"Когда же, моя желанная, мы сольемся в настоящий горячий и сознание помрачающий поцелуй? Когда? Когда, Инночка? Никогда, никогда! Я это чувствую скорбным своим сердцем... Бог знает, отчего так: много можно строить предположений на этот счет, но только мне этого счастья не изведать. Я верю, и вижу, и чувствую, что Инна меня любит, и даже быть может сильно, но поцеловать себя не даст, не позволит и сама уклонится от поцелуя..."

(Из писем 1908 года)

И в последнем из дошедших до нас писем (предположительно 1910 год), когда уже

Автор: Info КИЕВ
22.01.2011 12:56

стало ясно, что никогда не решится Инна на брак с Лысенко, есть такие потрясающие строки:

"... Боже, как я жалок в те минуты, я такой счастливый в относительно недавнее время! Иночек, дорогой мой ангелочек, чистый огонь моей души, неугасимый пламень моей страсти, палу, палающий факел, и греющий, и сожигающий, и животворящий, ты, дающая смысл жизни и радость бытия, ты, что красит собой и без того высокое значение женщины, что порождает и возбуждает собою безудержную гамму чувств от нежно-сладких и до бурнострастных, что ласковым взглядом своих добрых красивых очей в состоянии покорить своей власти весь темперамент, характер настроения, ты, имя которой Любовь, Привязанность, Влечение, Нега, и Боль и Сладость, и Истома, и Возбудительная Энергия, и Слезы, и Радость без конца, ты, которую никому не отдать нельзя и которую владеть только самолично..."

[Киевские Ведомости](#)

Музей Николая Лысенко в Киеве